

В.К. Гавло, М.М. Градусова

**Вопросы квалификации преступлений
по ст. 280 и 282 УК РФ
с применением судебной религиоведческой экспертизы**

V.K. Gavlo, M.M. Gradusova

**Questions of Crimes Qualification
according to the Criminal Code of the Russian Federation,
Clauses 280 and 282, in Application
to Judicial Religion Crimes Expertise**

В современных условиях реальную угрозу национальной безопасности России представляет усиление терроризма и экстремизма в различных его формах. Основными статьями, направленными на пресечение проявлений экстремистской деятельности, являются ст. 280 и 282 УК РФ. В 2000-х гг. в России отмечен рост случаев возбуждения по данным статьям уголовных дел с религиозной или религиозно-политической мотивацией в составе преступления. Составы экстремистских преступлений достаточно сложны в доказывании, особенно в случаях, связанных с религиозной тематикой. На практике одним из основных доказательств становится судебная религиоведческая экспертиза.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, судебная религиоведческая экспертиза.

В современных условиях реальную угрозу национальной безопасности России, ее территориальной целостности, конституционным правам и свободам граждан, социально-политической стабильности общества представляет усиление терроризма и экстремизма в различных формах. По данным исследователей, с середины 1960-х гг. численность фундаменталистских течений всех религиозных направлений в мире возросла в три раза. В настоящее время почти четвертая часть всех террористических группировок, действующих в мире, преследует религиозные цели.

Серьезную опасность для всего мирового сообщества представляют терроризм, прикрывающийся религиозными лозунгами, и религиозно мотивированный экстремизм, ведущий к возникновению и эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов, проявлениях регионального сепаратизма [1, с. 3–4].

Отличительной особенностью современного религиозно мотивированного экстремизма является применение силовых методов борьбы для достижения своих целей – насильственного изменения государственного строя, захвата власти, нарушения территориальной целостности государства. При этом религиозно моти-

In modern reality the real threat of national safety in Russia is represented by strengthening of terrorism and extremism in its various forms. The main articles of law directed on suppression of extremist activity are the clauses 280 and 282 of the Criminal Code of the Russian Federation. The period of 2000th was marked by growth of criminal cases instituted under given clauses with religious or religious-political motivation as a part of a crime. Corpus delicti of extremist crimes is very difficult to prove, especially in the cases connected with religious subjects. The religious judicial examination becomes one of the main arguments in practice of proving corpus delicti of extremist crimes.

Key words: terrorism, extremism, religion crimes expertise.

вированный экстремизм практически не встречается в «чистом виде», но тесно переплетается и блокируется с терроризмом национально-политической направленности, который использует религиозно-правовые нормы и догмы [2].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом №537 Президента России Д.А. Медведева 12 мая 2009 г., особое внимание уделено проблеме экстремизма и религиозно мотивированного радикализма.

«На обеспечение национальных интересов Российской Федерации негативное влияние будут оказывать вероятные рецидивы односторонних силовых подходов в международных отношениях, противоречия между основными участниками мировой политики, угроза распространения оружия массового уничтожения и его попадания в руки террористов... Получат развитие националистические настроения, ксенофобия, сепаратизм и насильственный экстремизм, в том числе под лозунгами религиозного радикализма.

Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной

и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянно совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации.

Основными источниками угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности являются... экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране.

Угрозу безопасности в пограничной сфере представляют деятельность международных террористических и экстремистских организаций по переброске на российскую территорию своих эмиссаров, средств террора и организации диверсий, а также активизация трансграничных преступных групп» [3].

На наш взгляд, одной из методик реализации мер по обеспечению национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности является совершенствование правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, в том числе посредством развития квалификации преступлений террористической и экстремистской направленности через анализ состава преступления.

В законодательном пространстве Российской Федерации была создана основа для юридической регламентации понятий «экстремизм» и «терроризм». На современном этапе законодательная система противодействия экстремизму и терроризму, в том числе уголовно-правовая, действует на практике. Уголовный кодекс РФ содержит достаточный объем – более 40 статей – уголовно-правового противодействия экстремизму по различным направлениям. Специалисты кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России Л.Н. Башкатов, А.Е. Беляев, А.А. Игнатъев, С.И. Изойтко, А.В. Устинков правомерно предложили «...подразделить нормы УК РФ, используемые для противодействия экстремизму, следующим образом:

а) нормы, специально предназначенные для пресечения проявлений экстремистской деятельности (ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ);

б) нормы, направленные против актов террористической деятельности как особых (специфических) проявлений экстремизма (ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, а также, согласно ст. 205.1 УК РФ, ст. 277, 278, 279, 360 УК РФ);

в) «универсальные» нормы, предусматривающие ответственность за преступления вне связи с экстремизмом, но нередко совершаемые или могущие совершаться и в экстремистских целях (ст. 105, 111, 112, 115, 116, 119, 126, 127, 136, 148–151, 156, 209, 210, 212–214, 215.2, 240, 241, 243, 244, 294–298, 317–319, 321, 322.1, 323, 329, 330 УК РФ);

г) сопутствующие «экстремистским преступлениям» составы других преступлений, требующих квалификации по совокупности с перечисленными выше» [4].

Основными статьями, направленными на пресечение проявлений экстремистской деятельности, являются ст. 280 и 282 УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» и «возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации» [5].

Достаточно полный перечень видов экстремистской деятельности представлен в п. 1–4 ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 25.07.02 №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Квалификация действия в качестве экстремистского основывается на доказывании, что, например, призыв подозреваемого лица (или группы лиц) был направлен на побуждение к совершению именно указанного в этом законе одного из видов экстремистской деятельности или совокупности их. Все виды экстремистской деятельности, названные в ст. 1 данного закона, предусматривают уголовную ответственность в виде самостоятельного состава (составов) преступлений.

Важно отметить, что в 2000-х гг. в практике возбуждения уголовных дел по ст. 280 и 282 УК РФ, в том числе и в Алтайском крае, появились уголовные дела с религиозной или религиозно-политической мотивацией в составе преступления. Ультрарадикальные религиозные идеи в публичных призывах к осуществлению деятельности по насильственному изменению основ конституционного строя, нарушению целостности и подрыву безопасности государства, захвату или присвоению властных полномочий, созданию незаконных вооруженных формирований, возбуждению расовой, национальной, религиозной или социальной розни, унижению национального достоинства, осуществлению массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам различного рода ненависти либо вражды, пропаганде исключительности, превосходства либо неполноценности граждан, нарушению прав и свобод человека

и гражданина, созданию и распространению материалов, содержащих вышеперечисленные признаки и предназначенных для публичного распространения, использовали на территории России члены таких организаций, например, как «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа», «Партия исламского освобождения», «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана», «Имарат Кавказ», религиозная организация «Славянская община капища Веды Перуна Духовного управления Асгардской веси Беловодья Древнерусской англистической церкви православных староверов-инглингов», международная религиозная организация «Нурджулар» и др. [6].

Члены всех организаций, признанных Верховным Судом Российской Федерации террористическими, а также организаций, в отношении которых судом было принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», мотивировали свои экстремистские призывы, в том числе извращенной трактовкой ряда религиозных идей. В 2009–2010 гг. в России значительно увеличилось количество судебных разбирательств, связанных с деятельностью религиозных организаций, о признании их экстремистскими, приостановлении их деятельности или ликвидации [7].

Как справедливо отмечают специалисты кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России, составы экстремистских преступлений достаточно сложны в доказывании, а особенно, на наш взгляд, в случаях, связанных с религиозной тематикой. Это обстоятельство сегодня является определенной проблемой в реализации уголовно-правовых норм при противодействии экстремизму, который проявляется и на основе религиозной мотивации. Доказывание состава экстремистских действий осложняется еще и тем, что четких критериев определения деяния в качестве экстремистского в настоящее время практически нет. Практика показала, что в ст. 282.2 УК РФ только применительно к легально действовавшим организациям, например таким, как «Славянская община капища Веды Перуна Духовного управления Асгардской веси Беловодья Древнерусской англистической церкви православных староверов-инглингов», определен механизм признания их экстремистскими [4].

В современной отечественной практике доказывания составов экстремистских преступлений важным становится заключение эксперта. В большинстве случаев, например при необходимости квалификации содержания в текстах экстремистских материалов, наличия экстремистски окрашенных призывов обязательна экспертиза – религиозоведческая, лингвистическая, культурологическая, этнологическая и т.д.

По мнению доктора юридических наук, заместителя заведующей кафедрой судебных экспертиз МГЮА

Е.И. Галяшиной, «...виды экстремистской деятельности совершаются вербально, то есть посредством речевых актов определенной языковой формы и коммуникативной направленности («призывы», «пропаганда», «оправдание», «обоснование» и т.п.), включая распространение заведомо экстремистских материалов. Для выявления признаков вербальных проявлений экстремизма правоохранительным органам все чаще требуется эксперт, чье заключение ложится в основу не только принятия решения о возбуждении уголовного дела по признакам преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 280, 282 УК РФ, но и приговора суда. Значение выводов эксперта (специалиста) о наличии или отсутствии признаков, позволяющих отнести материалы к экстремистским, для исхода дела по указанным составам преступлений, трудно переоценить» [8].

Все чаще в современной отечественной практике в составе преступления обнаруживаются элементы, связанные с религией, религиозной литературой, религиозной организацией. Нередко следственные органы квалифицируют объект преступления – общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которые нарушаются преступным посягательством со стороны члена или членов экстремистской религиозно-политической организации. Например, 25 февраля 2010 г. вступило в законную силу решение Верховного Суда Российской Федерации об удовлетворении заявления Генерального прокурора Российской Федерации о признании террористической и запрете деятельности на территории Российской Федерации международной организации «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»), созданной лидером чеченских боевиков Доку Умаровым в 2007 г. Основными формами действия бандгрупп, входящих в состав «Имарата Кавказ», с целью установления на территории ряда регионов России шариатского правления являлось совершение террористических актов, обстрелов и подрывов, а также иных акций устрашения населения, представителей власти и духовенства. С момента вступления в силу решения суда любая форма участия в деятельности «Имарата Кавказ», а также любые действия по организации ее функционирования, в том числе не образующие самостоятельно состава преступлений террористического характера, но способствующие ее дальнейшей деятельности, являются основанием для привлечения к ответственности по ст. 282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации) [9].

В сфере объективной стороны преступления – его внешних атрибутов (место, способ, время, обстановка, использованные орудия и средства) – в различных материалах следствий начали фигурировать территории культовых зданий и ритуальных мест, акты и формы жертвоприношений, культовые предметы и религиозная литература.

Например, в декабре 2007 г. в Челябинской области осуждены члены религиозного объединения «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», деятельность которого признана террористической. По уголовному делу проходили члены этого религиозного объединения Вадим Хабиров, Айрат Лукманов, Руслан Абдрашитов, а также Ринат Галиуллин, ранее судимый за участие в деятельности религиозного объединения экстремистской направленности. Указанные лица преднамеренно вступили в международную экстремистскую партию исламского освобождения, выпускали религиозную агитационную исламскую газету «Сакаафат» («Просвещение»), приобретали другую литературу экстремистского толка и распространяли ее среди населения, совершали иные действия, направленные на вовлечение граждан России в деятельность запрещенной религиозной организации. Суд вынес Галиуллину, Хабирову, Лукманову и Абдрашитову приговор по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ (участие в деятельности религиозного объединения, в отношении которого судом принято вступившее в законную силу решение о запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности) [9].

В контексте субъективной стороны преступления в отношении признаков, характеризующих внутреннее психическое отношение лица, совершившего преступление, к общественно опасному деянию и его последствиям, побудительные мотивы, цели, которых оно хотело достичь нарушением законодательства, следствием в ряде дел выделялись религиозные мотивы.

Так, например, в Астраханской области в 2007 г. трем членам группы проповедников, относящихся к исламскому движению «Джамаат Таблиг» («Общество проповедников»), инкриминировалось хранение наркотиков и боеприпасов. В Уфе (Башкортостан) имам одной из мечетей Саид Байбурун был осужден за ваххабизм, в том числе за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. В 2007 г. по рассматриваемым делам по ст. 282 УК РФ было вынесено 15 приговоров, по которым осужден 41 человек, 35 из них (85%) приговорены к реальному лишению свободы. По данным МВД о статистике преступлений экстремистской направленности, в том числе по мотивам религиозной ненависти, в 2009 г. всего зарегистрировано 548 преступлений, из них предварительно расследовано (с учетом преступлений предыдущих лет) – 484 [11].

Наконец, признаки субъекта преступления, характеризующие уголовно-значимые свойства, присущие самому лицу, совершившему преступление, такие как возраст, психическое здоровье, пол, должностное положение и прочее, в материалах следствия нередко фигурировали в форме членства в определенной религиозной или религиозно-политической организации. Практически по всем уголовным делам по

ст. 280 и 282 УК РФ, где присутствовала религиозная составляющая, назначались религиозно-экспертные экспертизы.

В Алтайском крае по уголовному делу, возбужденному в марте 2010 г. в отношении Б.М. Гаянова по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.2 УК РФ, была назначена судебная религиозно-экспертная экспертиза, которая в данном конкретном случае представляла собой процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требовало специальных знаний в области религиозной понятийно-терминологической составляющей в системе идеологической позиции организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», основой идеологии которой является ислам, пропагандирующей ислам как метод политического управления и стремящейся воссоздать халифат во всем мире.

Предметом данной судебной религиозно-экспертной экспертизы выступило установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, возбужденному в отношении Б.М. Гаянова по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.2 УК РФ, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области религиоведения: соответствие содержания материалов протоколов осмотра результатов проведения ОРМ (зафиксированных в соответствии с УПК РФ и представленных эксперту), терминологии и религиозно-политической доктрине международной террористической организации «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами») и, как следствие, вовлечение Б.М. Гаяновым его слушателей в число сторонников этой организации [12].

Необходимо подчеркнуть, что Федеральный закон от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» лишь формально определяет требования к судебной религиозно-экспертной экспертизе, а фактически юридическая база для регулирования именно судебной религиозно-экспертной экспертизы отсутствует.

Коллектив кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России при изучении ряда экспертных заключений обнаружил, что «...эксперты в виде своих умозаключений нередко делают выводы о фактическом наличии в деянии лица признаков экстремистского преступления. Хотя перед экспертами не могут ставиться вопросы правового характера, так как это право органа уголовного преследования, который готовит вывод на основании всей совокупности доказательств с учетом единства объективной и субъективной сторон преступления».

По большинству проявлений экстремистской деятельности (например, призывам к насильственному захвату власти, массовым беспорядкам, созданию незаконных вооруженных формирований и т.д.) при-

менительно к оценке характера и содержания этих призывов предмет экспертизы вообще отсутствует. Есть или нет призыв, побуждает ли он к насильственным действиям... – на эти вопросы отвечает сам следователь, так как это конструктивные признаки состава преступления. Это проблема всех преступлений, затрагивающих политическую сферу...» [4].

Сегодня на территории России действуют экспертные советы по проведению государственной религиозно-экспертной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации и его территориальных органах. Однако упомянутые советы проводят экспертизу только при государственной регистрации религиозных организаций, а также при осуществлении контроля за их деятельностью по запросам Минюста России или его управлений. В иных юридических случаях, когда судам и органам прокуратуры необходима экспертиза, особенно по делам, связанным с возбуждением межрелигиозной розни и религиозно мотивированной экстремистской деятельностью, а также с признанием литературы экстремистской, экспертные советы по проведению государственной религиозно-экспертной экспертизы не привлекаются.

Итак, на современном этапе судебная религиозно-экспертная экспертиза нередко является основой обвинения по уголовным делам по ст. 280 и 282 УК РФ, включающим религиозный компонент. В то же время форма судебного религиозно-экспертного заключения лишь частично определяется Федеральным законом от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а характер экспертизы зависит от профессионализма

следователя, который должен поставить эксперту юридически выверенные вопросы.

Судебная религиозно-экспертная экспертиза должна содержать исследовательскую часть, основанную на качественном анализе предмета религиозно-экспертного экспертирования – текста, аудио- и видеозаписи с целью исключения подмены аналитики источника субъективными умозаключениями эксперта или экспертов.

В процессе подготовки вопросов для экспертов следствию необходимо исключать формулировки правового характера. Вопросы для экспертизы должны составляться с учетом содержания определенного вида экстремистской или террористической деятельности или их совокупности, а не в целом по экстремизму или терроризму.

Наконец, остается самая актуальная проблема в данной области экспертирования – проблема самого эксперта или экспертов. Специалисты, привлекаемые для упомянутого рода экспертной деятельности, должны быть не только дипломированными специалистами в исследуемой религиозно-экспертной сфере, но и быть объективными и беспристрастными.

В отчетном докладе Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Чайки перед сенаторами 28 апреля 2010 г. сообщалось, что среди лиц, привлеченных за экстремизм, более 70 человек, совершивших преступления по политическим мотивам, национальной или религиозной ненависти. Генеральный прокурор РФ подчеркнул, что в ближайшее время «государству будет необходимо принять меры по противодействию экстремизму в религиозной сфере» [13].

Библиографический список

1. Законодательное регулирование противодействия религиозному экстремизму: российский и зарубежный опыт / под ред. Г.А. Алексеевской // Аналитический вестник ГД РФ. Аппарат Государственной Думы РФ. – М., 2004.
2. Градусова М.М., Мазуров В.А., Снесарь В.В., Труфанов А.Ю., Потапова Д.П. Националистический и религиозный векторы в экстремизме и терроризме: уголовно-правовой и криминологический анализ. – Барнаул, 2010.
3. Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. : Указ Президента Российской Федерации №537 от 12.05.2009 [Электронный ресурс]. – URL: Информационно-правовая система «Гарант».
4. Башкатов Л.Н., Беляев А.Е., Игнатъев А.А., Изоитко С.И., Устинков А.В. Основные проблемы уголовно-правовой оценки проявлений экстремизма и терроризма. // Право и безопасность. – 2007. – №3–4 (24–25) [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.dpr.ru/pravo/pravo_21_16.htm](http://www.dpr.ru/pravo/pravo_21_16.htm).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: Информационно-правовая система «Гарант».
6. Перечень общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» // Официальный сайт Министерства юстиции РФ. 2010. [6 декабря] [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.minjust.ru/ru>.
7. Кожевникова Г. Проявления радикального национализма и противодействие ему в России в первой половине 2010 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=78759>.
8. Галяшина Е.И. О проблемах судебной лингвистической экспертизы экстремистских материалов / Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rusexpert.ru/index.php?idp=content&id=203>.
9. Вступило в законную силу решение Верховного Суда Российской Федерации, который удовлетворил заявление Генерального прокурора России о запрете международной организации «Имарат Кавказ» [Электронный ресурс]. – URL: <http://genproc.gov.ru/news-11276>.

10. Прокуратурой Челябинской области направлено в суд уголовное дело в отношении членов экстремистской партии «Хизбут Тахрир аль Ислами». 26.04.2007 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://genproc.gov.ru/news/news-5946/?print=1>.

11. Преступления экстремистской направленности в 2009 году – с разбивкой по статьям УК РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2010/02/d17979/>.

12. Управление ФСБ России по Алтайскому краю подвело итоги работы за 2010 год. 16.12.2010 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.barnaul-altai.ru/news/citynews/?id=48941>.

13. Доклад генпрокурора РФ Юрия Чайки Совету Федерации о состоянии законности и правопорядка в 2009 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.genproc.gov.ru>.